Наталья Осис

Белье на веревке

Часть сборника

Белье на веревке. Современные рассказы о любви (сборник)

Современные рассказы о любви

Наталья Осис

Белье на веревке

«Эксмо»
2015

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Осис Н.

Белье на веревке / Н. Осис — «Эксмо», 2015 — (Современные рассказы о любви)

По народным поверьям, белье на веревке снится к появлению человека, к которому будешь питать романтические чувства. В жизни же чистое и благоухающее свежестью белье на веревке ассоциируется у нас с домом, уютом, с устроенным бытом. А герой одного из рассказов, Ваня, влюбившийся в соседку из дома напротив, пытался по белью на веревке… гадать! Вот между их окнами сушатся майки и футболки – голубые, синие, цвета морской волны… «Она любит море!» – догадывается Ваня. А в другой день рыжая соседка вывешивает сушиться трогательные кружевные ночные рубашки. «Неужели свидание?!» – продолжает гадать молодой человек и вот уже бежит скорее в магазин покупать продукты для романтического ужина… Оправдаются ли Ванины надежды, состоится ли свидание?

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Осис Н., 2015
© Эксмо, 2015

Наталья Осис
Белье на веревке

Ваня открыл глаза, но в вязком предрассветном сумраке ничего не было видно. «Какой же гнусный месяц этот февраль!» – подумал он и собрался было снова заснуть, как вдруг понял, что проснулся он на самом деле от того, что не слышал звука дождя.

Дождь терзал его слух весь последний месяц, он шуршал, барабанил, долбил, ввинчивался в стекла и в мозг. Ваня ненавидел дождь. Он переехал сюда, в Италию, из Лондона по одной только причине – чтобы уехать от дождя. И вот пожалуйста, уже месяц здесь с неба льется вода….

Пожалуй, причина была не единственной, но Ване сейчас не хотелось об этом думать. Он решил не думать, а слушать: а ведь действительно не слышно, нету его – не льет, не сыплется, на каплет. Очень тихо, стараясь не шуметь и не спугнуть чуткую тишину, он оделся, поставил на огонь кофейник и, поджидая кофе, стал разглядывать небо. Небо было однообразно-серое, и невозможно было понять, что это за серость – мокрая хмарь или обычные предрассветные сумерки.

Он открыл было страницу с прогнозом, но тут же закрыл ее обратно. «Продлим жизнь без дождя! – решил он. – Продлим жизнь…» Ваня вспомнил, что его мама была жива для него дольше, чем для других. После первого курса (в начале девяностых) он уехал в геологическую экспедицию – далеко, в тайгу, в Зауралье. А когда вернулся, узнал, что маму похоронили. Ваня съездил и посмотрел на холмик среди серых и черных могильных плит. Мама никогда не выбрала бы такое место. Мама там никак не могла быть, а значит, она была с ним все это время. Было бы лучше, чтобы экспедиция длилась еще дольше, тогда и мама бы пожила еще – хотя бы для него одного.

Ваня так и не узнал, смог бы он снова поехать в экспедицию или бы всю жизнь боялся недосчитаться, вернувшись, тех, кого он оставил. Но всего за один год между его первым и вторым курсами деньги у науки закончились, экспедиции – тоже, зато началась эра Интернета, и для Вани вспыхнули и затрещали фейерверками новые возможности. Геология в соединении с Интернетом открывала головокружительные перспективы. Случайно оказавшемуся среди первых разработчиков геоинформационных систем, Ване не нужно было ничего специального делать – только ловить волну и держаться на гребне, что он и проделал потом с большим удовольствием на пляжах Калифорнии, когда работал в Силиконовой (а на самом деле Кремниевой) долине.

Кафетьера издала тонкий свист и заплясала, громко булькая, на плите.

– Buona, buona! – сказал ей Ваня. – Кафетьера была новая, итальянская и по-русски пока не знала, поэтому немножко капризничала. Впрочем, почти все предметы, жившие с Ваней, требовали к себе особого внимания. «Для меня предметы становятся как люди – наверное, это потому, что я живу почти без людей. Зато люди для меня живут дольше, чем для других». Мысль была тяжелой, как серая муть за окном, и Ваня быстро запил ее сладким, крепким кофе.

Последний раз это случилось с Аксеновым. Ваня тогда еще читал бумажные книги и случайно прихватил в магазине в Москве какую-то новую книгу кумира своей юности – Василия Аксенова, а потом не спеша, с удовольствием читал ее целый год. И целый год думал об Аксенове, о его жизни, о том, что и Аксенов вот так же скитался, переезжал из одной страны в другую, но никогда не переставал быть русским – и твердил, твердил все о том же: Пушкин, Мойка, Окуджава, как жаль, что вас не было с нами… А потом оказалось, что весь этот год, пока Ваня вел мысленный диалог с Аксеновым, тот был уже мертв.

«На фоне болезней, смертей и плохой погоды…» – открылось Ване в телефоне, куда он по привычке заглянул, пока пил кофе.

«Все, – решил он, – хватит соцсетей, надо выйти куда-нибудь отсюда, хотя бы продуктов купить, пока снова не полило».

– Привет, друзья, – сказал он своим любимым ботинкам. – Это дождь виноват, дождь, зима и серый рассвет.

Ботинки были старые, заслуженные, не промокали, не просили каши, никогда не подводили и здорово помогали в самый тяжелый и дождливый день. Много ли людей могут похвастаться такими друзьями? А у Вани были такие друзья-ботинки. Но некому было хвастаться.

Все еще думая о своих ботинках, он вышел и огляделся. По краям небо все еще было грязно-серым, но в зените оно уже наливалось бледной голубизной – совсем как в средней полосе России. Ваня окончательно повеселел и направился в порт – ему вдруг захотелось посмотреть на линию горизонта, скрытую в городе домами.

В порту дул крепкий ветер, нагибал пальмы и сбрасывал в море тучи. Небо прояснялось. Ваня натянул поглубже капюшон и отправился в обход Старой Гавани. Ветер разгонял не только тучи, но и людей, собак и чаек. Все прятались и ждали, что будет. И сколько бы ни был Ваня счастлив подставлять лицо этому ветру, ложиться на него грудью, идти навстречу ему как в гору, но даже ему приходилось забегать то и дело в кафе, чтобы отдышаться под клекот и треск итальянцев, сбившихся в стайки, как птицы, пережидающие непогоду. Под конец он сдался, сел и раскрыл газету.

Итальянские газеты ему не нравились, и вообще газеты не нравились, но пришлось привыкнуть – рано или поздно любой человек, живущий в одиночку, привыкает спускаться по утрам вниз в бар, заказывать кофе и открывать газету.

«Уеду, – внезапно решил Ваня. – Ну и что, что я только что приехал, но этот дождь и эти бестолковые газеты (на первой полосе были финансовые катастрофы, на второй – сексуальные скандалы, на третьей «дедовщина в начальной школе»). Уеду, иначе я всерьез начну интересоваться тем, как выглядит дедовщина в начальной школе».

Ваня сложил газету и отправился домой, прямо домой – зачем теперь продукты, если все равно уезжать? Около самого дома он очнулся от звука громко хлопавшей по ветру простыни. Поднял голову и вдруг увидел торжествующее синее небо, и в этой синеве белели и плескались простыни. Прямо напротив его окон прехорошенькая девушка, торопясь, вывешивала на веревку смешные белые трусы и майки. Увидев Ваню, она засмущалась, но потом все-таки махнула приветственно рукой и продолжала вывешивать и отправлять прямо в небо что-то белое и трепещущее.

Ваня присмотрелся и понял, что поперек переулка была натянута веревка – она свободно скользила на специальных колесиках, похожих на маленькие лебедки, от его окна к окну девушки. Девушка между тем скрылась, а Ваня долго еще стоял, задрав голову и удивляясь, что небо может быть таким пронзительно-синим. Рядом с ним открылась подъездная дверь (средневековая, вся утыканная шипами, с мордой какого-то собирательного мифического животного), оттуда выбежала та самая девушка, но уже причесанная, в костюмчике и на каблучках.

– Чао, – дружелюбно сказала она онемевшему Ване, – и побежала дальше – маленькая, ладная, непривычная к каблукам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.